

«Среди многих замечательных находок П. К. Козлова в Хара-хото», любезно сообщает автору этого труда академик Сергей Федорович Ольденбург, «видное место занимает отрывок персидского текста знаменитой книги «Семи мудрецов Китаб-и-Синдбад». Книга эта, известная на Востоке и на Западе, ведет свое начало из Индии и была чрезвычайно

популярна у арабов и у персов, многие из поэтов которых обработали эту тему. Мы знаем о том, что сочинение это распространилось в турецком и монгольском мире, но, особенно по отношению к последнему, не имели прямых указаний на пути распространения в этой среде «Семи мудрецов». Теперь мы видим, что среди тангутов жили персы, которые занесли сюда персидскую версию нашей книги; далее она очевидно перешла к монголам. Возможно, что со временем мы найдем ее отзвуки и в Тибете, и тогда почти замкнется круг странствований этих повестей по азиатскому миру. После находки П. К. Козлова мы с гораздо большей уверенностью будем говорить о возможных путях странствований так называемых бродячих сказок и повестей и о значении в этих переходах от народа к народу литературных обработок, а не только народных пересказов».

Бодисатва без атрибутов.

Академик С. Ф. Ольденбург говорит¹⁾: «Выдающееся значение для буддийской иконографии собрания буддийских икон и статуэток, добытого полковником П. К. Козловым при раскопках Хара-хото в 1908 и 1909 годах, побудило меня, не откладывая дела до подробного и тщательного изучения этого замечательного собрания, теперь же принять предложение управления Этнографического Отдела Русского Музея и дать пред-

¹⁾ Там же, стр. 1, 15 и последующие.